

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2018 г.

«Теоретические и практические проблемы возвращения уголовного дела
прокурору»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.442. ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н, доцент
_____ С.В. Тетюев
_____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-442
_____ А.О. Панков
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ	
1.1 Понятие и современное состояние института возвращения уголовного дела прокурору	11
1.2 Сущность и значение института возвращения уголовного дела прокурору судом	30
ГЛАВА II ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ	39
2.1 Основания возвращения и процессуальный порядок возвращения дела прокурору судом	39
2.2 Исчисление сроков заключения под стражу при возвращении уголовного дела прокурору	50
2.3 Обжалование судебных решений о возвращении уголовного дела прокурору, принятых по итогам предварительного слушания	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73

ВВЕДЕНИЕ

Институт возвращения уголовных дел прокурору с момента своего появления в первоначальной редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) и по сей день вызывает серьезные споры в науке и практике уголовно-процессуального права.

В соответствии с нормами УПК РФ в настоящее время вернуть уголовное дело для производства дополнительного расследования имеет право руководитель органа предварительного следствия и прокурор. Суд согласно ст. 237 УПК РФ вправе вернуть уголовное дело прокурору.

Не прекращаются научные споры вокруг новой процедуры - возвращения уголовного дела прокурору судом, пришедшей на смену процедуре возвращения уголовного дела судом для производства дополнительного расследования, от которого законодатель, следуя веяниям времени, отказался как от рудимента обвинительной формы уголовного судопроизводства, не согласующегося с принципом состязательности и равноправия сторон при производстве по уголовному делу. Кроме того, отказ от данного порядка был обусловлен целями стимулирования качества расследования и обеспечения права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки (ч. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека). Несмотря на неоднозначную оценку введения новой процедуры со стороны и практиков, и теоретиков, общим можно признать мнение о непоследовательности, недосказанности, противоречивости и отсутствии ясности в его правовом регулировании. Более того, отдельными учеными не без оснований высказывалось мнение о том, что этот институт не что иное, как восстановленный или видоизмененный институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования судом.

Кроме этого, в правоприменительной практике существуют проблемы в связи с несовершенством уголовно-процессуального закона при

возвращении уголовного дела руководителем следственного органа и прокурором для производства дополнительного расследования.

Предотвращению конфликтов, возникающих при возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, должна способствовать разработка одинаковых для руководителя следственного органа и прокурора оснований возвращения дела для дополнительного расследования и их закрепление в УПК РФ. В настоящее время в законе отсутствует статья, в которой бы содержались основания возвращения уголовного дела для дополнительного расследования.

Изложенное выше указывает на актуальность выбранной темы и подчеркивает, что основания и порядок возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования требует комплексного теоретического анализа и осмысления, выработки научно обоснованных предложений совершенствованию уголовно-процессуального закона и практики его применения.

Целью настоящей работы является исследование теоретических и практических проблем возвращения уголовных дел прокурору (судом).

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать понятие и современное состояние института возвращения уголовного дела прокурору;
- Исследовать сущность и значение института возвращения уголовного дела прокурору судом;
- Раскрыть основания возвращения и процессуальный порядок возвращения дела прокурору судом;
- Рассмотреть исчисление сроков заключения под стражу при возвращении уголовного дела прокурору;
- Показать порядок обжалования судебных решений о возвращении уголовного дела прокурору, принятых по итогам предварительного слушания.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие возвращения уголовных дел прокурору.

Объект исследования составляют общественные отношения возникающие в сфере возвращения уголовных дел прокурору.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и др.

Теоретической основой исследования являются труды российских ученых по уголовно-процессуальному праву - Е.В. Батыщевой, М.В. Лапатникова, Н.И. Мариховой, К.И. Штекерова и других.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, комплексный, нормативный.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

1.1 Понятие и современное состояние института возвращения уголовного дела прокурору

Согласно закрепленной в Концепции судебной реформы в Российской Федерации идее полного отказа от дополнительного расследования в стадии судебного производства был разработан и введен в российский уголовный процесс в 2001 г. институт возвращения судом уголовного дела прокурору. Идея заключалась в том, что только формальные нарушения закона, допущенные при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта, могут быть основанием возвращения уголовного дела прокурору. Если же в ходе судебного разбирательства обнаруживаются неполнота следствия, либо нарушения УПК, не позволяющие суду обосновать вывод о виновности подсудимого, то выносится оправдательный приговор. Эти положения и были закреплены в ст. 237 УПК РФ, предусматривающей исчерпывающий перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору.

Между прежним и новым институтами как способами реагирования судом на обнаруженные нарушения закона имеются существенные отличия, в первую очередь сводящиеся к тому, что ранее суды, возвращая дело на доследование, чаще всего преследовали цель восполнить неполноту предварительного расследования, осознавая порой, что возможности не только суда, но и предварительного расследования уже исчерпаны. Поэтому вместо вынесения оправдательного приговора судьи возвращали уголовные дела прокурору - часто по надуманным или формальным основаниям, производство по делу на дополнительном расследовании в таких случаях, как правило, прекращалось. Подобная порочная практика противоречила нравственным принципам, справедливости, прежде всего, что серьезно

подрывало авторитет суда как органа правосудия, порождая серьезную критику такого «отправления правосудия»¹.

Возвращение уголовного дела прокурору - исторически основной отечественный механизм устранения нарушений закона, допущенных в досудебном производстве, или преодоления иных препятствий завершению рассмотрения дела по существу, в том числе иногда объективных и не связанных с нарушениями закона².

Дополнительное следствие в узком смысле – это возврат уголовного дела на предшествующий этап («обратно-поступательное» движение уголовного дела от прокурора к следователю для производства дополнительных следственных действий по обоснованию обвинения, направленных на сбор новых доказательств и (или) на уточнение и дополнение уже имеющихся доказательств³.

Институт дополнительного расследования, т.е. право суда, принявшего уголовное дело к производству, вернуть его по определенным основаниям в стадию предварительного расследования либо по итогам решения вопроса о назначении судебного разбирательства, либо по итогам рассмотрения дела по существу, уже в стадии судебного разбирательства перешел в современный уголовный процесс многих постсоветских стран (Армения, Казахстан, Узбекистан и др.) из процесса советского, хотя иногда и под новым наименованием.

Деятельность прокурора по надзору за законностью и обоснованностью, проведенного предварительного следствия приобретает особое значение. Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия выступает как гарантия соблюдения важнейших

---

¹ Рябнина, Т.К. Возвращение уголовного дела прокурору: старые проблемы в новом свете // Российский следователь. – 2013. – N 24. – С. 6.

² Путинцева Е.А. Возвращение уголовного дела прокурору: история развития // Аллея науки. – 2017. – Т. 1. – № 9. – С. 261.

³ Сиушова Д.А., Калинин Л.Д. Возвращение уголовных дел прокурором для производства дополнительного расследования // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 234.

принципов уголовного процесса, полноты, всесторонности и объективности расследования, а также строгого соблюдения органами следствия прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Направление прокурором дел для дополнительного расследования является одной из действенных форм прокурорского надзора на досудебных стадиях процесса.

Деятельность прокурора по надзору за законностью и обоснованностью, проведенного предварительного следствия приобретает особое значение. Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия выступает как гарантия соблюдения важнейших принципов уголовного процесса, полноты, всесторонности и объективности расследования, а также строгого соблюдения органами следствия прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Дополнительное следствие в узком смысле – это возврат уголовного дела на предшествующий этап («обратно-поступательное» движение уголовного дела от прокурора к следователю для производства дополнительных следственных действий по обоснованию обвинения, направленных на сбор новых доказательств и (или) на уточнение и дополнение уже имеющихся доказательств¹.

Прокурор, изучая уголовное дело, поступившее к нему с обвинительным заключением, и выявив различного рода нарушения уголовно-процессуальных норм, допущенные в ходе предварительного следствия, имеет возможность вернуть уголовное дело для производства дополнительного следствия со своими указаниями. Однако особенностью выполнения прокурором действий по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, является то, что они осуществляются не одновременно с производством предварительного следствия, а после их

---

¹ Мичурина О.В. Отдельные проблемы института дополнительного расследования в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. - 2007. - № 18. - С. 2.

завершения, образуя промежуточную часть между предварительным расследованием и подготовкой к судебному заседанию.

Действительно, УПК некоторых государств позволяют рассматривать деятельность прокурора по окончании предварительного расследования как самостоятельную стадию уголовного судопроизводства. Например, согласно п. 4 ст. 6 УПК Республики Беларусь «досудебное производство состоит из ускоренного производства и производства со дня поступления заявления, сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд для рассмотрения по существу...». Таким образом, эта деятельность не входит в досудебное производство, но и не относится к производству в суде.

Согласно российскому уголовно-процессуальному закону действия прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, входят в досудебное производство, а именно стадию предварительного расследования. Так, п. 9 ч. 1 ст. 5 УПК РФ гласит, что досудебное производство - уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Таким образом, это дает весомые основания считать позицию о том, что действия прокурора по окончании предварительного расследования составляют самостоятельную стадию уголовного процесса, не соответствующую закону. Нет никаких сомнений, что возвращение прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия является одним из эффективных процессуальных способов в устранении нарушений закона, допускаемых следователем при производстве по уголовному делу, и служит своеобразной преградой для поступления в суд материалов, которые не должны быть предметом судебного разбирательства. Особую значимость этому институту придает и указанное уже обстоятельство, что дополнительное следствие исключено

законодателем из судебной стадии производства по уголовному делу¹. Это объективно создало условия для того, чтобы прокурор, являясь участником процесса со стороны обвинения по уголовному делу, уже на досудебной стадии производства более ответственно стал подходить к исполнению обязанностей государственного обвинителя, заранее стал готовиться к рассмотрению дела в суде, занимая активную позицию, осознавая ответственность (как представитель государства) за качество предварительного расследования.

Вообще надо понимать, что отношение к институту возвращения уголовного дела на дополнительное расследование неоднозначное и противоречивое. Всем известно, что современная государственная власть делится на законодательную, исполнительную и судебную ветви, что подчеркивает их независимость, самостоятельность и обособленность. Это вполне закономерная демократическая идея, которая очень долгое время не могла никак прижиться в Российском государстве. Тем не менее, идея разделения властей - не отечественный, а западный «продукт», но в настоящее время вряд ли найдется много желающих от него отказаться. Судебная власть в России играет главнейшую роль, никак не сравнимую с той, что ей отводилась еще в недалеком прошлом. Несмотря на всю широту судебных полномочий, которые ей предоставила Конституция РФ и ряд других федеральных конституционных и федеральных законов, возникает вопрос: насколько эти полномочия безграничны и где их пределы?

Суд является самостоятельным участником уголовного процесса наряду со сторонами обвинения, защиты, иными участниками. Известно, что недопустимо возложение нескольких функций (обвинение, защита) на одно и то же лицо или один и тот же орган. Так, исходя из буквального толкования норм УПК РФ, следователь как сторона обвинения обязан принять все законные меры для изобличения лица в совершении преступления, и,

---

¹ Тырин А.В., Лукичев Н.А., Громов Н.А. Реализация функции обвинения при направлении прокурором уголовного дела в суд // Следователь. 2002. - № 6. - С. 8.

следовательно, вся всесторонность, объективность и полнота расследования волей-неволей будет им подгоняться под установленное законом требование к данному участнику - обвинять, обвинять и еще раз обвинять. Действительно, суд не может вмешиваться в расследование, проводимое следователем, дознавателем, а тем более самостоятельно осуществлять функцию уголовного преследования. Но теперь законодатель поставил под сомнение абсолютную несовместимость возложения нескольких функций на одного и того же участника уголовного процесса.

В соответствии со ст. 237 УПК РФ на предварительном слушании суд решает вопрос о возможности возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения.

Таким образом, помимо обозначенных в п. 1-5 ст. 237 УПК РФ «огрех» предварительного расследования, которые по каким-то причинам не были устранены правоприменителем своевременно и препятствуют судебному разбирательству уголовного дела, к ним добавляется норма, которая может поставить крест на «вымученной» и внедренной в российский уголовный процесс идее состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Суду предоставлено право испытать на себе роль государственного обвинителя и, следуя принципу: «маловато будет», возвратить уголовное дело органам предварительного расследования для исполнения своей воли. При этом, как отмечено в еще одной нововведенной законодателем ч. 1.3 ст. 237 УПК РФ, при возвращении уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 6 ч.1 настоящей статьи, суд не вправе указать статью Особенной части Уголовного кодекса России, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого. Следователю (дознавателю) придется самому домысливать, что конкретно имел в виду судья, принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору по шестому основанию.

На наш взгляд, редакция ст. 237 УПК РФ должна касаться только процедурных нарушений, допущенных органами предварительного

расследования в досудебном производстве. Что же касается фактических обстоятельств, а также вопросов квалификации действий обвиняемого, - это целиком и полностью прерогатива стороны обвинения в лице прокурора. Думается, что суд этим заниматься не должен. Но недавние изменения, внесенные в ст. 237 УПК РФ, показывают, что в деятельности судебной власти начинает прослеживаться обвинительный уклон. Что дальше? Наверное, пока еще неуместно говорить о начале консервативной, антилиберальной контрреформы в сфере уголовного судопроизводства. Но, безусловно, то, что уже произошло, - это тревожный звонок, требующий четкого осмысления сложившейся ситуации.

Подобные варианты развития события ставят большие вопросы в четком понимании механизма реализации института возвращения уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования, особенно в том контексте, что суд может непосредственно являться инициатором продолжения обвинительной деятельности в отношении подсудимого, а это противоречит смыслу принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Нам думается, что сам институт возвращения уголовного дела на доследование нельзя признать однозначно негативным для современного российского уголовного процесса в том случае, если его механизм будет работать в соответствии с конституционно защищаемыми ценностями, не нарушая права и законные интересы как потерпевших, так и подсудимых. В настоящее время такого механизма не существует, и даже Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 2 июля 2013 г. № 16-П не смог адекватно ответить на новый вызов, требующий усовершенствования российского уголовного судопроизводства в части рассматриваемого вопроса.

Полагаем, что механизм возвращения уголовного дела прокурору судом для устранения выявленных недостатков должен быть законодательно усовершенствован, особенно это касается случая возвращения уголовного дела для предъявления обвиняемому более тяжкого обвинения. Можно

только приветствовать признание ч. 2 ст. 252 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ, в которой речь шла о невозможности изменения обвинения в судебном разбирательстве в сторону ухудшения положения подсудимого. Теперь же, если в суде выяснятся обстоятельства о возможности переквалификации обвинения на более тяжкое, такое решение будет считаться правомерным. Но опять же, в рамках состязательности сторон и учитывая невозможность возложения нескольких функций на один и тот же государственный орган или одно и то же должностное лицо, следует определиться с механизмом обеспечения подобного вида решений. В настоящее время активно обсуждается идея введения в уголовный процесс объективной истины как цели доказывания и необходимости для органов следствия и суда проводить всестороннее, полное и объективное расследование обстоятельств дела. Безусловно, поддерживаем эту идею, но думается, что она в какой-то момент может пойти вразрез с принципом состязательности сторон. Так, если исходить из постулата всесторонности, полноты и объективности расследования дела, у суда появляется железное обоснование в инициировании возвращения уголовного дела прокурору для необходимости предъявления обвиняемому более тяжкого обвинения на стадии судебного разбирательства, даже без учета мнения состязующихся сторон. Но в таком случае суд как государственный орган, реализующий функцию разрешения уголовного дела, волей-неволей принимает черты обвинительной деятельности, что противоречит смыслу современной российской судебной системы. И здесь, не имея четкого регулирования соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства, мы можем получить очень серьезную проблему, которая будет препятствовать эффективному отправлению правосудия.

Главная проблема института возвращения уголовного дела прокурору видится в том, что отсутствие четкого механизма и правовая несогласованность отдельных норм УПК РФ подталкивают суд осуществлять полномочия, которые, по определению, на этот орган государственной

власти возлагаться не должны. В частности, в корне не согласны с тем, что суду может быть предоставлена инициатива в решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве по причине необходимости изменить обвиняемому обвинение на более тяжкое. К сожалению, законодатель уже внес соответствующие поправки в УПК РФ, давая возможность суду расширять свои полномочия в данном направлении.

До принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в уголовном процессе Императорской России рассмотрение и дополнение следствия относились к числу действий суда, «приготавливающих уголовный приговор». При этом функция по рассмотрению и дополнению следствия, впервые появилась у суда в соответствии с Указом от 29 октября 1800 г. «О производстве следствий по уголовным делам без наималейших упущений»¹.

Такое построение дополнительного следствия являлось выражением розыскного характера отечественного уголовного процесса дореформенного периода XIX века. Деятельность суда по существу являлась продолжением следствия, что означало совмещение функций уголовного преследования и разрешения уголовного дела. В связи с этим возвращение уголовного дела в досудебное производство не производилось.

Суд был отделен от административных властей, а прокуратура стала полноценным органом государственного обвинения в суде и в целом уголовного преследования в результате судебной реформы 1864 г.

Устав уголовного судопроизводства, перестроив дореволюционный уголовный процесс по французскому образцу, основанному на наполеоновском Кодексе уголовного следствия 1808 г., внес существенные правки и в процессуальный механизм доследования.

---

¹ Трифонова К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – С. 15.

Все это в совокупности с необходимостью достижения материальной истины, которая признавалась в качестве цели уголовного судопроизводства, определило контуры возвращения уголовного дела для дополнительного следствия.

Исходя из ст. 534 Устава уголовного судопроизводства, судебная палата, признав следствие достаточно полным и произведенным без нарушения существенных форм и обрядов судопроизводства, должна была постановить окончательное определение о предании суду или о прекращении дела, а в противном случае обратиться к доследованию или законному направлению. Таким образом, в соответствии с указанной нормой основаниями возвращения дела на доследование являлись неполнота следствия и нарушение существенных форм и обрядов судопроизводства.

Третье основание возвращения дела на доследование вытекало из ст.ст. 752-753 Устава. В соответствии со ст. 752 Устава уголовного судопроизводства о преступном деянии, не предусмотренном в обвинительном акте, но обнаруженном при судебном следствии, вопросы не предлагались, если оно по закону подвергалось наказанию более строгому, чем деяние, в том акте определенное. Согласно ст. 753 Устава, в этом случае дело обращалось вновь к предварительному следствию, если это окажется нужным, к составлению обвинительного акта по всем преступным действиям подсудимого.

В данном случае возвращение уголовного дела для дополнительного следствия являлось в дореволюционном уголовном процессе России одним из средств, обеспечивающих право подсудимого на защиту при необходимости изменить обвинение на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам.

По УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. основания и порядок возвращения уголовного дела на дополнительное расследование претерпели изменения, хотя слияния всех положений о возвращении дела в один институт не произошло.

Согласно ст.ст. 241-242 УПК РСФСР 1922 г. (ст.ст. 237-238 УПК РСФСР 1923 г.), суд при решении вопроса о предании суду мог направить дело к доследованию, признав, что предъявленное обвинение недостаточно обоснованно.

С учетом законодательства и судебной практики данного периода направление дела на доследование из распорядительного заседания суда осуществлялось в случаях: 1) неполноты расследования, недостаточности и необоснованности обвинения; 2) необходимости изменения квалификации действий обвиняемого на статью, предусматривающую более тяжкое наказание или существенно меняющую характер первоначального обвинения; 3) установления существенных нарушений уголовно-процессуальных норм в ходе предварительного следствия или дознания¹.

В соответствии со ст. 306 УПК РСФСР 1922 г. (ст. 302 УПК РСФСР 1923 г.) суд, признав, что дело недостаточно выяснено и что могут быть собраны новые доказательства, вправе был, по собственной инициативе или по ходатайству кого-либо из сторон, отложить дело слушанием и потребовать новые доказательства или же направить дело к следователю или органам дознания для дополнительного расследования. В этом последнем случае дело по окончании дополнительного расследования должно было быть ранее слушания по существу направлено для предания обвиняемого суду.

Направление дела для дополнительного расследования обоими кодексами связывалось соответственно со случаями, когда измененное обвинение влекло более тяжкое наказание, и при этом было ходатайство одной из сторон.

Окончательное формирование возвращения уголовного дела для дополнительного расследования в качестве института произошло с принятием УПК РСФСР 1960 г. При этом в рамках данного института

---

¹ Гальперин И.М. Направление судом уголовного дела на доследование. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 32.

произошло объединение различных оснований возвращения, предназначенных для решения разнородных по своему характеру проблем, в том числе проблем, которые, как обозначено выше, объективно возникают и требуют решения в любой уголовно-процессуальной системе.

В соответствии со ст. 232 УПК РСФСР основаниями направления дела для дополнительного расследования являлись:

- 1) неполнота произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании;
- 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия;
- 3) наличие оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении;
- 4) наличие оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела;
- 5) неправильное соединение или разъединение дела.

Статья 254 УПК РСФСР 1960 г., определяющая пределы судебного разбирательства, дополнительно закрепляла, что если изменение обвинения влечет за собой нарушение права подсудимого на защиту, суд направляет дело для дополнительного следствия или дознания.

Разбирательство дела в суде производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду; изменение обвинения в суде допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. В качестве критериев недопустимости ухудшения положения подсудимого и нарушения его права на защиту обозначалось, что не допускается изменение обвинения в суде на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому обвиняемый предан суду.

Институт возвращения уголовного дела для дополнительного расследования занял в советском уголовном процессе, построенном на УПК РСФСР 1960 г., важное место, обусловленное широтой и значимостью поставленных перед ним задач, которые, как писал В.И. Власов, заключались «в том, чтобы не допустить судебной ошибки, исправить допущенные нарушения процессуального или материального закона, обеспечить всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела, реализацию прав участников процесса, соблюдение режима законности»¹.

Как видно, возвращение уголовного дела на дополнительное расследование представляло собой комплексный институт, решавший задачи устранения допущенных нарушений закона, восполнение пробелов расследования, изменение пределов судебного разбирательства.

Однако в начале 90-х годов прошлого века институт дополнительного расследования подвергся жесткой критике. К числу недостатков указанного института относили, прежде всего, возможность направления дела на дополнительное расследование для восполнения пробелов дознания или предварительного следствия судом по собственной инициативе, без ходатайства сторон. Недобросовестные судьи через дополнительное расследование уходили от постановления оправдательного приговора, содействовали столь же недобросовестным следователям в восполнении пробелов неряшливо проведенного следствия и т.д. И, как обычно бывает, отдельные недостатки объективно необходимого института стали трактоваться как необходимость отказа от института в целом.

Конституционным Судом РФ в 1999 г. был сделан вывод, что возвращение судом по собственной инициативе уголовного дела прокурору для дополнительного собирания доказательств есть проявление обвинительной деятельности (дело возвращается представителям стороны обвинения: прокурору и следователю, т.е. суд потворствует этим участникам

---

¹ Власов В.И. Направление судами уголовных дел для дополнительного расследования. – Кемерово, 1977. – С. 6.

в выполнении их функции) и противоречит принципам состязательности сторон и презумпции невиновности¹. Тем не менее, возвращение уголовного дела на дополнительное расследование по данному основанию по инициативе сторон оставалось возможным.

Составители УПК РФ попытались кардинально решить проблему дополнительного расследования: данный институт из УПК РФ был исключен. Появился новый институт возвращения уголовного дела прокурору. Исчезновение слов «дополнительное расследование» в его названии существенно, поскольку указывает, что теперь неполнота расследования вообще не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору. Дело должно возвращаться прокурору не для расследования, а лишь для устранения нарушений формального характера.

Довольно скоро выяснилось, что предложенный законодателем механизм не решает необходимые свои задачи, поскольку не дает возможности:

- устранения нарушений закона, не связанных с составлением обвинительного заключения (акта, постановления);
- изменения пределов судебного разбирательства в сторону, неблагоприятную для подсудимого, если такая необходимость возникла не в связи с неполнотой расследования.

Устранять эти пробелы пришлось Конституционному Суду РФ. Постановлением от 8 декабря 2003 г. было разрешено возвращать уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия².

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 N 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – N 4.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – N 1.

Неоднозначная роль института судебного дознания по УПК РСФСР, является одной из наиболее дискуссионных проблем в научном сообществе. Отказ от этого института в УПК РФ стал логическим продолжением исследований, проведенных различными учеными процессуалистами. Законодатель обоснованно считал, что исключение из уголовного судопроизводства института возвращения судом уголовного дела для производства дополнительного расследования лишь первый шаг в этом направлении. Устаревший стереотип, допускающий возможность возвращения уголовного дела судом, для устранения допущенных следователем ошибок, нарушений законности, неполноты проведенного расследования, в целях защиты прав и законных интересов лиц участвующих в уголовном судопроизводстве оказался просто недопустим.

В первую очередь необходимо напомнить, что суд является государственным органом, осуществляющим правосудие путем рассмотрения и разрешения уголовных дел. Возвращая же уголовное дело на дополнительное расследование суд, фактически переходит на сторону обвинения и действует в ее интересах, нарушая при этом принцип состязательности сторон (ст.15 УПК РФ)¹, а так же конституционное право граждан на их доступ к правосудию. Это мнение подтверждается позицией Конституционного суда Российской Федерации, который в своем Постановлении №18 от 08.12.2003 указал, что наличие в УПК РФ ст. 237 о полномочиях суда вернуть дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом не может быть связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия» и не должно «касаться ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации

---

¹ Пушкарев В.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 2 (25). – С. 126.

действий и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не предполагает дополнения ранее предъявленного обвинения¹.

Например, Ю.С. Бирюков в своем исследовании отметил, что суды, ссылаясь на п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ возвращают материалы уголовного дела прокурору и конечном итоге они направляются следователю, для устранения ошибок или восполнения результатов предварительного следствия. Такие действия суда и прокуратуры по существу возвращают институт возвращения судом дела на дополнительное расследование, который новым уголовно - процессуальным законодательством не предусмотрен².

Анализ изменений внесенных в ст. 237 УПК РФ подтверждает мнение, о том, что правоприменители в лице суда и прокуратуры активно стремятся восстановить институт судебного доследования в полном объеме. Так практически каждый пункт и части ст. 237 УПК РФ с 2002 года подверглись изменениям, значительно расширив круг оснований возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, а фактически на дополнительное расследование.

Ученый - процессуалист Б.Я. Гаврилов в своем исследовании обозначил момент, с которого правоприменители начали принимать меры контрреформ в отношении УПК РФ. В качестве точки отсчета им предложен 2004 год, когда количество возвращенных судами уголовных дел прокурору в связи с допущенными нарушениями требованиями ч.1 ст. 237 УПК РФ увеличилось на 90 % по сравнению с 2003 годом. Попытки реанимировать институт судебного доследования, были обусловлены тем, что Пленум Верховного суда РФ в своих постановлениях: №1 от 05.03.2004 г.; №1 от 11.01.2007 г.; №28 от 23.12.2008 г. разъяснил, что уголовное дело судом может быть возвращено прокурору не только со стадии предварительного слушания (п. 2 ч. 1. ст. 236 УПК РФ), но и из судебного разбирательства (ч. 2

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – N 1.

² Бирюков Ю.С. Новое уголовно - процессуальное законодательство и практика прокурорского надзора / Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 43.

ст. 256 УПК РФ), а также после отмены приговора судом кассационной инстанции и в порядке надзора, чего нормы УПК РФ не предусматривают¹.

На основании вышеизложенного автор приходит к выводу, что в восстановлении института судебного следования активное участие принимают именно суды, руководствуясь стереотипами мышления советского уголовно - процессуального законодательства. Исключение данного института из уголовного судопроизводства потребует от органов предварительного расследования и прокуратуры повысить профессиональный уровень личного состава, а так же качество и эффективность проводимого расследования. Положительным эффектом станет снижение времени затраченного на расследование преступления, а так же объективность судебного разбирательства.

После многократных поправок статьи 237 УПК РФ Конституционным Судом РФ и законодателем в действующей редакции данной статьи законодатель оставил прежний перечень оснований возвращения судом уголовного дела прокурору, но отказался от конкретного срока, в течение которого препятствие должно быть устранено (ч. 2); исключил запрет на производство следственных действий (ч. 4) и правило о недопустимости доказательств, полученных за пределами срока, отведенного на устранение препятствий (ч. 5), а также обязал суд при необходимости продлевать срок содержания под стражей по правилам досудебного производства.

В Постановление Конституционного Суда РФ №16-П от 2 июля 2013 года «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» стали распространенными случаи возвращения уголовных дел прокурорам в порядке ст. 237 УПК РФ для предъявления виновным лицам более тяжкого обвинения². Так, уголовное дело К. органом дознания

---

¹ Гаврилов Б.Я. Институт судебного следования: к чему стремятся законодатель и правоприменители? // Публичное и частное право. – 2011. – № 3. – С. 88.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – N 6.

было направлено в суд по ст. 115 УК РФ. Представитель потерпевшего по данному уголовному делу, используя помощь специалиста в области судебной медицины, представил суду заключение, в котором специалист подверг серьезной критике заключение судмедэксперта, имеющееся в материалах дела, и высказал суждение, что погибшему был причинен не легкий вред здоровью, а тяжкий вред, и что причина смерти - не асфиксия, а закрытая черепно-мозговая травма и ушиб головного мозга. При таких обстоятельствах, несмотря на все протесты со стороны защиты и их ссылки на новое содержание ст. 237 УПК РФ, суд удовлетворил ходатайство адвоката- представителя потерпевшего и направил уголовное дело прокурору на основании п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ для устранения препятствий к его рассмотрению в суде. Прокурор впоследствии направил данное уголовное дело следователю; следователь, приняв дело к производству, в течение месяца провел повторную комиссионную судебно - медицинскую экспертизу, предъявил обвиняемому К. обвинение по ч.2 ст. 111 УК РФ. Суд в результате нового судебного разбирательства дела по ч.2 ст. 111 УК РФ признал К. виновным и приговорил его к 7 годам реального лишения свободы. Кассационная и надзорные инстанции оставили приговор без изменения, а жалобы осужденного и его защитника без удовлетворения¹.

В правоприменительной деятельности при составлении итогового процессуального документа могут иметь место три ситуации, которые в дальнейшем создадут для суда необходимость возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, т.е. для устранения допущенных ошибок и имевших место недостатков.

Первая ситуация может заключаться в наличии технической ошибки в описании обстоятельств совершения преступления либо квалификации совершенного преступления. В данном случае на выявленные ошибки можно обратить внимание в ходе предварительного слушания по уголовному делу,

---

¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 265.

так как уголовное дело на данный момент должно быть изучено сторонами процесса, судом и может быть возвращено в порядке, установленном п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Например, ошибочное указание при квалификации преступления пункта первого вместо пункта второго статьи УК РФ. Установление же на данном этапе более тяжелой квалификации исходя из имеющихся в рамках поступившего в суд уголовного дела доказательств затруднительно, так как выводы, сформулированные в досудебном производстве, основаны на данных (доказательствах), которые еще не были исследованы судом в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре, а свои выводы по данному вопросу суд может обосновать доказательствами, полученными в ходе судебного следствия.

Вторая ситуация обусловлена появлением в суде доказательств, которые ставят под сомнение правильность квалификации действий обвиняемого и одновременно создают необходимость его привлечения к уголовной ответственности за совершение более тяжкого преступления. Причины возникновения таких ситуаций могут быть различны, в том числе непрофессионализм правоприменителей. Такое возможно, когда потерпевший или свидетель сообщили суду о других (новых) событиях преступления, свидетельствующих о совершении подсудимым более тяжкого преступления¹.

Наконец, третьей является ситуация, когда в период судебного разбирательства более тяжкие последствия наступили по причине, не зависящей от деятельности органов предварительного расследования или суда (не появляются новые доказательства, свидетели не меняют показания, органами предварительного расследования ошибок не допущено и т.д.). Например, если в суд поступило уголовное дело по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, а в период рассмотрения уголовного дела или после этого наступила смерть

---

¹ Лупинская, П.А. Уголовный процесс / П.А. Лупинская; ред. П.А. Лупинской. – М.: Норма, 2008. – С. 99.

потерпевшего. Это также потребует установления обстоятельств происшедшего, доказывания причинно-следственной связи между действиями виновного лица и наступившими последствиями, а также переквалификации преступления на более тяжкое.

Таким образом, общим для данных случаев является то, что основания, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 237 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, используемые для возвращения уголовного дела прокурору с целью переквалификации преступления на более тяжкое, создают необходимость доказывания обстоятельств совершения более тяжкого преступления.

Несомненно, что возможность устранения выявленных судом ошибок (недостатков), допущенных в досудебном производстве, итогом которых явилась неправильная квалификация преступления, в том числе направлена на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления (от. 6 УПК РФ).

Таким образом, правовой институт возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом за годы своего существования стал одним из эффективных способов защиты нарушенных органами предварительного следствия прав участников уголовного процесса. Особого порядка расследования по делу, возвращенному прокурору, нет. После передачи уголовного дела следователю или дознавателю проводится полноценное предварительное расследование. Называть его дополнительным или нет - вопрос уже не доктринальный.

1.2 Сущность и значение института возвращения уголовного дела прокурору судом

По общему правилу пределы судебного разбирательства для стороны обвинения и, соответственно, для суда ограничены объемом обвинения, предъявленного органами предварительного расследования.

Возможность увеличения данного объема в рамках судебного разбирательства напрочь отвергает концепция отечественного уголовного судопроизводства.

Сказанное означает, что задолго до судебного разбирательства следователь обязан во всех деталях «предвосхитить» его ход и ни в коем случае не допустить «занижения» объема обвинения.

Иными словами, сформулированное им обвинение обязано содержать «запас прочности», ибо предварительным расследованием сбор доказательств по делу не завершается, так как в судебном разбирательстве сторона обвинения может получить данные, позволяющие ей констатировать факт доказанности обвинения гораздо большего объема, чем это было установлено ранее¹.

Основополагающей идеей, которая на сегодняшний день определяет задачи и принципы уголовного судопроизводства, а также содержание уголовно-процессуального права, выступает защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения. Однако для реализации указанных положений на практике необходимо снижение до минимума количества ошибок, которые допускаются следователями, что позволит обеспечить требуемое качество предварительного следствия по уголовным делам. Наиболее важным элементом механизма, направленного на устранение следственных ошибок и, соответственно, на устранение нарушений прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, является институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования. Данный правовой институт направлен на устранение допущенных в ходе производства предварительного следствия односторонности и необъективности расследования, нарушений процессуального и материального закона, выступает в качестве важной

---

¹ Коваленко, А.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.Г. Коваленко; ред. А.Г. Коваленко. – М.: Закон, 2017. – С. 411.

гарантии защиты прав и законных интересов личности, общества и государства.

В свою очередь, изучение норм УПК РФ, регулирующих названный институт, указывает на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве на сегодняшний день не определены как основания, так и порядок возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия. Стоит отметить, что ранее уголовно-процессуальным законом, действовавшим до 1 июля 2002 г., рассматриваемый уголовно-процессуальный институт был регламентирован достаточно подробно. Так, в частности, в УПК РСФСР 1960 г. была закреплена ст. 213 «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением» с законодательно установленным перечнем вопросов, ответы на которые позволяли прокурору судить о качестве проведенного предварительного следствия. Однако действующий УПК РФ соответствующих положений не содержит.

Современные тенденции, ориентирующие законодателя на внедрение принципа состязательности в уголовное судопроизводство, затрагивают в том числе и вопросы ухудшения положения подсудимого. Кроме этого, попытки законодателя внедрить указанные нормы вызывают ряд проблем, связанных с их реализацией¹.

В этой связи хотелось бы осветить некоторые нормы, регулирующие порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения при наличии оснований для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Данные вопросы были предметом оценки Конституционного Суда РФ, применительно к случаям, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого

---

¹ Радченко, В.И. Уголовный процесс / В.И. Радченко; ред. В.И. Радченко. – М.: Юрист, 2014. – С. 231.

признаков более тяжкого преступления либо, когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления¹.

В частности, Конституционный Суд РФ указывает, что правосудие может признаваться таковым лишь в том случае, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, в том числе сама процедура его отправления обязана гарантировать вынесение правосудных, т.е. законных, обоснованных и справедливых, судебных решений. При этом, иное толкование правосудия свидетельствовало бы о невыполнении судом возложенных на него Конституцией РФ функций, о придании неопределенности правовым нормам, о нарушении конституционных принципов верховенства права, справедливости и равенства и, как следствие, приводило бы к снижению авторитета суда и доверия к нему как органу правосудия.

Отсюда следует, что судьи при осуществлении правосудия, подчиняясь только Конституции РФ и федеральному закону, рассматривая находящееся в производстве уголовное дело, обязаны независимо и самостоятельно оценить обстоятельства произошедшего, не вторгаясь в функцию обвинения, выбрать подлежащую применению норму права и вынести правосудное процессуальное решение по делу, гарантируя обеспечение реализации прав всех участников уголовного судопроизводства.

Вместе с этим Конституционный Суд РФ отмечает, что «не может рассматриваться как принятие на себя судом не свойственной ему функции обвинения вынесение решения, направленного на исправление допущенных органами, осуществляющими уголовное преследование, нарушений или ошибок, которые могут затрагивать интересы как обвиняемых, так и потерпевших, - иное вынуждало бы его принять решение, заведомо

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – N 6.

противоречащее закону, что в принципе недопустимо». Поскольку, указанная в итоговом процессуальном решении по уголовному делу органа предварительного расследования квалификация содеянного является лишь предварительной, в то время как окончательная же юридическая оценка деяния реализуется исключительно судом.

Так, судья Верховного Суда Российской Федерации (в отставке), доктор юридических наук, Н.А. Колоколов, при изложении взгляда на основную функцию суда и сущность правосудия указывает, что «правосудие не должно страдать из-за отсутствия надлежащей квалификации у отдельных следователей и прокуроров»¹.

С мнением доктора юридических наук нельзя не согласиться, так в случае, если при рассмотрении уголовного дела суд, придя к выводу о несоответствии предъявленного обвинения фактическим обстоятельствам произошедшего, в том числе ввиду неправильной квалификации инкриминируемого подсудимому деяния, либо, если будут установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления, в том числе при наступлении более тяжких последствий, вправе возвратить уголовное дело прокурору для устранения указанных противоречий, предотвратив вынесение заведомо незаконного решения.

Соответственно, в случае, если допущенное органами предварительного следствия или дознания процессуальное нарушение является неустранимым в судебном следствии препятствием для рассмотрения дела, суд, по мнению Конституционного Суда РФ, реализуя свою функцию, «указывает на существо ущемляющих права участников уголовного судопроизводства нарушений, которые не могут быть устранены в судебном заседании и препятствуют разрешению уголовного дела судом, и тем самым не подменяет сторону обвинения».

---

¹ Колоколов Н.А. Обвиняет суд? // Российский судья. – 2016. – № 5. – С. 38.

Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук В.А. Азаров и кандидат юридических наук Д.М. Нурбаев, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, описывая допустимость поворота к худшему при возвращении уголовного дела прокурору утверждают, что «Конституционный Суд РФ подчеркивает, что невозможность переквалифицировать действия подсудимого ставит решение суда в зависимость от квалификации, принятой органами уголовного преследования, а это - неправомерное вмешательство в осуществление судебной власти, самостоятельность и независимость которой находятся под защитой Конституции Российской Федерации»¹.

Кроме этого, по мнению Конституционного Суда РФ, сама возможность поворота к худшему при возвращении уголовного дела прокурору непосредственно связана с необходимостью восстановления прав потерпевших от преступлений, утверждением самостоятельности и независимости судебной власти и обеспечением интересов самого обвиняемого (подсудимого).

По мнению Е.В. Селиной состязательность «является неотъемлемой составляющей свободы оценки доказательств, а последняя ... предполагает формирование двустороннего (противоположного) взгляда на установление обстоятельств происшедшего»². Важно отметить, что, несмотря на провозглашение уголовно-процессуальным законодательством принципа состязательности, так называемый «обвинительный уклон» все же присущ российскому уголовному процессу, в том числе и современному его типу.

Прежде всего, это проявляется на досудебной стадии уголовного процесса, проявляющейся в строгой правовой регламентации уголовно-процессуальных институтов, а также ведущей роли органов

---

¹ Азаров В.А., Нурбаев Д.М. О допустимости ухудшения положения обвиняемого (подсудимого) в контексте правовых позиций Конституционного Суда России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 5.

² Селина Е.В. Презумпция невиновности: структура и культурный код // Адвокатская практика. – 2017. – № 2. – С. 27.

предварительного расследования в досудебном производстве. Не исключен обвинительный уклон и при рассмотрении уголовного дела в суде. По данной проблеме также верно указал кандидат юридических наук Ю.Б. Чупилкин: «оправдание подсудимого имеет негативные последствия для всей правоохранительной системы»¹, отмечая при этом, что при возникновении вопроса о возможности вынесения оправдательного приговора, судьи стараются найти компромиссное решение, договориться со сторонами, заручившись поддержкой вышестоящей инстанции.

Обвинительный уклон проявляется и в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», в котором заложена следующая идея: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц»².

В связи с изложенным следует отметить, что, апеллируя необходимостью обеспечения принципа состязательности при рассмотрении уголовного дела судом возникают сомнения в эффективности его реализации, поскольку исправление ошибок органов предварительного расследования в интересах в первую очередь потерпевших в рамках публичных правоотношений, на наш взгляд, не вполне логичен.

---

¹ Чупилкин Ю.Б. Как разорвать «обвинительную связку» между судом и правоохранительными органами? // Адвокатская практика. – 2016. – № 3. – С. 53.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – N 9.

Так, судья Конституционного Суда РФ С.М. Казанцев по данному вопросу отмечает следующее, во-первых, исправление допущенных органами следствия или дознания нарушений, если этим ухудшается положение подсудимого и нарушается его право на защиту, не может рассматриваться в качестве той конституционно значимой цели, ради которой требуется наделять суд не свойственной ему функцией обвинения и ограничивать право подсудимого на защиту. Во-вторых, судья, расширяя обвинение в отношении конкретного лица и формулируя требования к органам обвинительной власти представить суду доказательства виновности обвиняемого, оказывается связанным такими своими решениями. В-третьих, правовое регулирование в части, не допускающей изменение обвинения судом самостоятельно на более тяжкое в ходе рассмотрения дела судом направлено на гарантию беспристрастности правосудия, освобождение его от не свойственной ему функции обвинения¹.

Кандидат юридических наук А.А. Тришнева также обращает внимание на то, что «исходя из фундаментальных общетеоретических положений выбор форм, способов и механизмов устранения нарушений закона, допущенных в досудебном производстве, должен определяться типом судопроизводства, в рамках которого будет осуществляться такая деятельность»², акцентируя при этом внимание на необходимость поиска оптимальных механизмов устранения следственных ошибок.

Любое нарушение закона, связанное ли с ошибкой следователя или прокурора, но затрагивающее интересы участников процесса, может повлиять на выводы суда при постановлении итогового решения по рассматриваемому уголовному делу, в связи с чем должно быть устранено. И

---

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Казанцева С.М. по Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

² Тришнева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. – 2015. – № 4. – С. 50.

если в ходе судебного разбирательства сделать это невозможно, то должны быть механизмы, позволяющие его устранить. В настоящее время для устранения препятствий при рассмотрении уголовного дела судом существует институт его возвращения прокурору. В первую очередь ввиду остро обозначившейся проблемы возможности ухудшения положения подсудимого при реализации судом своих полномочий, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, данный институт невозможно признать наиболее оптимальным средством разрешения таких препятствий. Кроме этого, слабая правовая регламентация данного института и неоднозначные, противоречивые разъяснения Конституционного Суда РФ относительно механизмов его реализации, также свидетельствуют о его неэффективности в существующей правовой системе современности.

Таким образом, действующие правовые механизмы реализации прав участников уголовного судопроизводства, а также принципа состязательности и равноправия сторон, обусловленные провозглашением законности и справедливости судебных решений, желанием создать более объективное судопроизводство, требуют коренных изменений. Однако подобные изменения не должны быть кардинальными, следует постепенно их встраивать в законодательство, поскольку такие изменения способны поменять характерный на протяжении многих лет обвинительный уклон российского уголовного процесса.

Возвращение судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ должно осуществляться в целях исправления существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных следователем или прокурором при расследовании уголовного дела или утверждении обвинительного заключения. Вместе с тем возвращение возможно лишь при условии, что нарушение препятствует рассмотрению уголовного дела и его нельзя устранить в суде. Кроме того, такое нарушение не должно преследовать цель восполнения неполноты первоначально проведенного расследования.

ГЛАВА II ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

2.1 Основания возвращения и процессуальный порядок возвращения дела прокурору судом

Анализ ст. 237 УПК РФ позволяет условно разделить все основания возвращения уголовного дела прокурору на несколько групп. Во-первых, это основания, которые возникли в результате допущенных нарушений на стадии предварительного расследования. К числу таковых следует отнести:

1. Пункт 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

2. Пункт 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому.

3. Пункт 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 21 7 УПК РФ.

4. Часть 1.1 ст. 237 УПК РФ - при наличии обстоятельств, указанных в ст. 226.2 и ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ.

Во-вторых, основания возвращения уголовного дела прокурору, имеющие неопределенный характер, то есть вызванные как допущенными нарушениями, так и объективными факторами. К их числу следует отнести:

1. Пункт 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - имеется необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

2. Пункт 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел.

3. Пункт 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - имеются основания для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления либо общественно опасного деяния.

В-третьих, основания возвращения уголовного дела прокурору, имеющие объективный характер и не связанные с нарушениями требований Уголовно-процессуального кодекса РФ. Сюда следует отнести:

1. Пункт 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ - после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

2. Пункт 2 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ - ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

В законодательстве стран ближнего зарубежья имеются различные основания для возвращения дела прокурору. Статья 323 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан¹ устанавливает, что при установлении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, препятствующих назначению главного судебного разбирательства, а также их установление в главном судебном разбирательстве по делам ускоренного досудебного производства или с заключенным процессуальным соглашением суд возвращает дело прокурору для их устранения.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=1;-113

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь¹ в ст. 280/1. Возвращение уголовного дела прокурору содержит, что уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если:

1) предварительное расследование по уголовному делу произведено лицом при наличии оснований, указанных в части 1 статьи 77 настоящего Кодекса, или не разрешен отвод, заявленный следователю, лицу, производящему дознание, прокурору;

2) в деле отсутствуют постановления о возбуждении уголовного дела, либо выделении рассматриваемого уголовного дела в отдельное производство, либо возобновлении приостановленного предварительного расследования, либо принятии уголовного дела к производству, либо продлении срока предварительного следствия, либо соединении уголовных дел, либо производстве предварительного следствия следственной группой, либо передаче уголовного дела прокурору для направления в суд или постановление прокурора о направлении уголовного дела в суд, а также если обвиняемый в нарушение требований статьи 45 настоящего Кодекса при предъявлении обвинения не был обеспечен защитником;

3) в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не указан уголовный закон (пункт, часть, статья), предусматривающий ответственность за преступление, в совершении которого лицо обвиняется.

Статья 303 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики² устанавливает прекращение рассмотрения уголовного дела или материалов упрощенного досудебного разбирательства и возвращение их прокурору.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-3 // <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks>

² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280#pos=1;-113

Установив в подготовительном заседании суда, что во время упрощенного досудебного разбирательства были допущены грубые нарушения, без устранения которых законное разрешение уголовного дела или материалов упрощенного досудебного производства по существу невозможно, суд прекращает рассмотрение соответственно уголовного дела или материалов упрощенного досудебного производства и возвращает их прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием.

Постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела или материалов упрощенного досудебного производства и о возвращении их прокурору, осуществлявшему процессуальное руководство предварительным расследованием, выносится при допущении следующих грубых нарушений:

1. нарушение права обвиняемого на защиту (для устранения этого нарушения в возможной степени);
2. нарушение права обвиняемого, не владеющего языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, на использование родного языка или помощи переводчика;
3. проведение досудебного производства лицом, подлежащим отводу или самоотводу (для устранения этого нарушения в возможной степени);
4. отсутствие в представленных суду материалах обвинительного акта по уголовному делу или итогового протокола по результатам упрощенного досудебного производства;
5. не утверждение прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным расследованием, обвинительного акта по уголовному делу или обвинения, выдвинутого в итоговом протоколе по результатам упрощенного досудебного производства;
6. несоответствие обвинительного акта по уголовному делу или итогового протокола по результатам упрощенного досудебного производства требованиям соответственно статей 289 и 290.3.2. или статьи 296.2. настоящего Кодекса;

7. не предоставление обвиняемому, не владеющему языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, копии обвинительного акта, переведенного на его родной язык или другой язык, которым он владеет;

8. нарушение требований статей соответственно 284 - 286, 288 или 296.3.1. настоящего Кодекса по обязанности ознакомления с материалами досудебного производства;

9. проведение досудебного производства в форме дознания в виде упрощенного досудебного производства, несмотря на наличие обстоятельств, указывающих на обязательность его проведения в виде предварительного следствия.

Наиболее противоречивую группу оснований представляют нарушения, связанные с изложением обвинения в обвинительном заключении с точки зрения соотношения этих нарушений и их отражения в материалах уголовного дела. Указанная группа нарушений во многом обусловлена неполнотой проведенного предварительного расследования и неустановлением обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Например, по уголовному делу по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, судья указал, что не установлена точная сумма ущерба. В ходе судебного заседания был дополнительно допрошен потерпевший и им названа меньшая сумма ущерба, которая документально подтверждена¹.

В этом ракурсе п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является «завуалированным» основанием, ранее закрепленным в п. 1 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР. Законодатель посчитал противоречащим принципу состязательности возвращение судом уголовного дела прокурору в случае неполноты расследования. Тем не менее, на практике суды продолжают сталкиваться с неполно проведенным расследованием и при поступлении соответствующего ходатайства от сторон направляют дело прокурору, ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст.

---

¹ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 25.05.2016 по делу N 33-6816/2016 // СПС Консультант плюс.

237 УПК РФ. Проблема неполноты и односторонности расследования до сих пор остается нерешенной.

Так называемая техническая ошибка представляет собой опisku, опечатку, грамматическую или арифметическую ошибку, приводящую к несоответствию сведений, указанных в обвинительном заключении, материалам дела, но при этом техническая ошибка легко устранима в судебном заседании и потому не является основанием для возвращения дела. Изучение практики показывает, что при составлении обвинительных заключений следователями допускается большое количество технических ошибок, и встречаются случаи, когда суды квалифицируют их как существенные нарушения¹.

Другим распространенным нарушением, допускаемым при составлении обвинительных заключений, является неверное указание данных о личности обвиняемого, потерпевшего и свидетелей (имя, дата рождения, адреса проживания, прежние судимости обвиняемого и т. д.). Неверное указание данных о личности обвиняемого, как свидетельствует изученная практика, обычно влечет возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения. В то же время, по нашему мнению, такое нарушение – при условии достоверного установления данных сведений в ходе предварительного следствия и подтверждении их материалами уголовного дела – не препятствует утверждению обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд, а также его рассмотрению судом по существу. Данные упущения следователя не являются критичными для рассмотрения уголовного дела в суде в целом и поэтому могут быть устранены еще на стадии предварительного слушания.

Так, суд установил, что при рассмотрении уголовного дела по существу в отношении Петренко А.Ю. и Михайлова Н.О., которые обвиняются в совершении грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества,

---

¹ Назаров А.Д. Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве и её причины. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 95.

совершенного группой лиц по предварительному сговору, возникли препятствия, мешающие установлению истины по данному уголовному делу. В ходе судебного разбирательства защитником Петровским Л. А. было заявлено ходатайство о возвращении дела прокурору, в связи с тем, что в ходе допроса одного из свидетелей, стоят разные даты ее рождения. Данные обстоятельства говорят о том, что были допрошены разные люди. На основании изложенного, руководствуясь ст. 237 УПК РФ, судья постановил вернуть прокурору Калининского района г. Новосибирска уголовное дело в отношении Михайлова Николая Олеговича, Петренко Антона Юрьевича, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ, для устранения допущенных нарушений¹.

Пожалуй, спорным в практике случаем является указание в списке лиц, подлежащих вызову в суд, не соответствующих реальным адресам их места жительства.

Так, Макаров обвинялся в покушении на незаконный сбыт Теребову наркотического средства. Октябрьский районный суд города Екатеринбурга возвратил из судебного заседания дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в связи с тем, что места жительства свидетелей Теребова, Носова, Костина в списке, приложенном к обвинительному заключению, были указаны неправильно. Это обстоятельство лишало суд возможности допросить данных лиц в судебном заседании и вынести окончательное решение по делу.

По представлению прокурора судебная коллегия вышестоящего суда отменила данное постановление по следующим основаниям: при допросах в ходе предварительного следствия свидетелей обвинения Теребова, Носова и Костина следователем были ксерокопированы паспорта указанных лиц, в том числе сведения об их регистрации. Имеющиеся в списке лиц, подлежащих вызову в суд, сведения о месте жительства Теребова, Носова и Костина

---

¹ Обзор судебной практики о возвращении дела прокурору ст. 237 УПК РФ // URL: <https://rospravosudie.com/>

соответствуют тем сведениям, которые представлены в паспортах данных свидетелей. Таким образом, список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, содержит сведения, основанные на материалах дела, и соответствует требованиям ч. 4 ст. 220 УПК РФ. Тот факт, что к моменту судебного разбирательства свидетели сменили место жительства, не является препятствием для рассмотрения дела судом, поскольку в таком случае следует руководствоваться положениями ч. 1 ст. 253 УПК РФ либо ст. 281 УПК РФ¹.

Ошибки, допускаемые при составлении обвинительного заключения - это есть результат небрежного отношения следователя к материалам уголовного дела. В указанных случаях достоверные сведения, подлежащие отражению в обвинительном заключении, содержатся в материалах уголовного дела, с которыми и потерпевший, и обвиняемый имеют право знакомиться. Ознакомившись с позицией Конституционного Суда, выраженной в его Постановлении от 2 июля 2013 г. № 16, можно сделать вывод о том, что исправление такого рода ошибки в обвинительном заключении в судебном заседании не повлечет принятия судом заведомо противоречащего закону решения и соответственно не будет противоречить действующему законодательству и нарушать права граждан.

При этом нельзя забывать о том, что суд осуществляет контрольную функцию по отношению к процессуальной деятельности органов уголовного преследования, поэтому на каждое допущенное ими нарушение закона должна быть надлежащая юридическая реакция, в частности предусмотренное ч. 4 ст. 29 УПК РФ частное постановление или определение суда.

Незаконной, на наш взгляд, является практика судов по возвращению уголовных дел, по которым подсудимый, не содержащийся под стражей,

---

¹ Руднев В.И. Некоторые вопросы возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом // Комментарий судебной практики / Под ред. К. Б. Ярошенко. Вып. 16. – М., 2011. – С. 292.

скрылся – со ссылкой на основание, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Возвращение уголовного дела прокурору предусмотрено только, если совершил побег обвиняемый, содержащийся под стражей, – для обеспечения розыска скрывшегося обвиняемого. В ч. 2 ст. 238 УПК РФ речь идет о двух ситуациях: 1) побег совершил обвиняемый, содержащийся под стражей; 2) скрылся обвиняемый, в отношении которого избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы. Исходя из буквального толкования данной статьи, возвращение дела прокурору имеет место только в первом случае, так как обвиняемый совершает преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ, в связи с чем необходимо осуществление нового уголовного преследования. Во втором случае, по нашему мнению, суду следует руководствоваться ч. 3 ст. 253 УПК РФ.

Надлежащее исполнение обязанностей выражается в принятии прокурором мер по вручению копии обвинительного заключения, однако, по не зависящим от него причинам, у обвиняемого отсутствует копия данного документа либо отсутствуют сведения о вручении обвинительного заключения (акта или постановления), о чем имеется соответствующее уведомление до поступления уголовного дела в суд. Например, отказ обвиняемого от получения копии обвинительного заключения¹.

Ненадлежащее исполнение обязанностей выражается в невручении данного документа или вручении копии обвинительного заключения (акта или постановления), отличающегося от обвинительного заключения (акта или постановления) в уголовном деле. Например, фальсификация следователями расписок или составления расписки следователем после ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела со словами «прокурор вручит позже».

К следующему основанию для возвращения уголовного дела прокурору является необходимость составления обвинительного заключения или

---

¹ Радченко, В.И. Уголовный процесс / В.И. Радченко; ред. В.И. Радченко. – М.: Юрист, 2014. С. 225.

обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

Основания для возвращения уголовного дела судом по п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ перечислены в ч. 5 ст. 443 УПК РФ: 1) психическое расстройство лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело, не установлено; 2) заболевание лица, совершившего преступление, не является препятствием для применения к нему уголовного наказания.

Четвертым основанием для возвращения уголовного дела прокурору (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) является необходимость соединения уголовных дел. Целью соединения уголовных дел является обеспечение правильного объема следственного и судебного производства и создание наиболее благоприятных условий для полного, объективного и всестороннего предварительного расследования и судебного разбирательства. Согласно ст. 153 УПК РФ в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении: 1) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; 2) одного лица, совершившего несколько преступлений; 3) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам. Закон допускает также соединение дел в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц¹.

Рассмотрим следующее основание – п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ – при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а именно: 1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей – в случаях, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ; 2) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей

---

¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 284.

юрисдикции – в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ; 3) о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ; 4) о проведении предварительных слушаний в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

Остается не урегулированным вопрос о том, должно ли уголовное дело, возвращенное судом прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ, вновь возвращаться в обязательном порядке в суд или по нему может быть принято решение о прекращении производства или о прекращении уголовного преследования по любому из предусмотренных в УПК РФ оснований.

Поскольку УПК РФ не содержит требования об обязательности возвращения таких уголовных дел в суд после устранения препятствий, а также отсутствует запрет на принятие решений о прекращении уголовного преследования и производства по уголовному делу, сложилась тенденция, согласно которой, возвращая дело для производства дополнительного расследования, суд усматривает, что в ходе расследования были допущены нарушения положений уголовно-процессуального законодательства, либо предлагает провести необходимые следственные действия по установлению фактических обстоятельств совершенного преступления¹.

Это обстоятельство в свое время явилось одним из оснований для критики института возвращения уголовных дел судом для производства дополнительного расследования. Приспособление другого института - института возвращения уголовного дела прокурору - для этих же целей делает его и в этой части подобным институту возвращения уголовного дела судом для производства дополнительного расследования. Как показывает практика, судебные решения о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом не соответствуют требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и

---

¹ Калинкина Л.Д. Законность, обоснованность и мотивированность судебных решений о возвращении уголовного дела прокурору // Современное право. – 2013. – № 10. – С. 117.

мотивированности постановлений суда. Чтобы избежать этого, как представляется, необходимо, чтобы текст судебного решения о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом содержал все необходимые элементы.

Таким образом, законом установлены различные основания для возвращения дела прокурору, некоторые из которых не имеют точного описания, другие имеют проблемные вопросы, требующие законодательного разрешения.

2.2 Исчисление сроков заключения под стражу при возвращении уголовного дела прокурору

При определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 162 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. При этом установлен механизм продления срока предварительного следствия с указанием должностных лиц, уполномоченных принимать соответствующие решения.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Расследование уголовного дела в кратчайшие сроки является одним из способов обеспечения данной защиты.

В соответствии с ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, не могут приниматься во внимания в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

Иногда, к числу мер необоснованно ограничивающих права и свободы участников уголовного процесса и нарушение принципа разумного срока уголовного судопроизводства многие ученые пытаются отнести полномочия прокурора, предусмотренные ст.ст. 221, 226 и 226.8 УПК РФ по возвращению уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия или по возвращению уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания.

Однако, мнение о том, что предусмотренная уголовно-процессуальным кодексом указанная процедура порождает волокиту, и тем самым нарушает разумный срок уголовного судопроизводства спорно, но имеет место быть.

Стоит выделить необходимость наличия и важность стадии досудебного производства, на которой перед направлением уголовного дела в суд для рассмотрения по существу проводится его изучение представителем надзорного органа, вызвана рядом объективных причин таких как:

- обеспечение строгого соблюдения требований закона;
- не зависимость прокурора от решения следователя дознавателя и отсутствие заинтересованности от их руководителей¹.

В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту предусмотренное уголовно-процессуальным законом.

---

¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 264.

Прокурор в соответствии со ст. 221 УПК РФ напротив не лишен права требовать надлежащего предварительного расследования, верной уголовно-правовой квалификации преступления правильно и законно избранной меры пресечения и т.д.

В случае же выявления прокурором при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением от следователя и с обвинительным актом или обвинительным постановлением от дознавателя существенных нарушений закона, препятствующих направлению уголовного дела в суд, им выносится постановление в соответствии с требованиями статьи уголовно-процессуального закона о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия либо дознавателю для производства дополнительного дознания.

Данное право, как верно отмечает А.С. Бахта, зачастую применяется прокурором, поскольку принципиальным условием обеспечения неотвратимости наказания является неуклонное соблюдение законности органами предварительного расследования¹.

Стоит отметить, что указанный правовой институт направлен на устранение допущенных в ходе производства предварительного расследования односторонности и необъективности расследования, нарушений процессуального и материального закона, выступает в качестве важной гарантии защиты прав и законных интересов личности, общества и государства².

Таким образом, нормы УПК РФ определяют положение прокурора на процессуальном рубеже между возможностью увеличения объема обвинения и отсутствием таковой. Обязывают принимать решения, находясь в точке

---

¹ Бахта А.С. Эффективность правового института возвращения уголовного дела прокурору: проверка практикой и временем // История государства и права. – 2010. – № 14. – С. 33.

² Гаврилов Д.Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранение препятствий для рассмотрения его судом: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – С. 42.

процессуального «невозврата», после которой переквалификация действий обвиняемого, даже если она неверная, - невозможна.

При таких условиях значение надзорной деятельности прокурора по возвращению уголовных дел для производства дополнительного расследования на данном направлении трудно переоценить и оспорить, однако при возвращении прокурором уголовного дела для производства дополнительного предварительного расследования, срок расследования увеличивается, потерпевшие от преступления зачастую годами ждут окончания предварительного расследования, как в друг прокурор возвращает уголовное дело на предварительное расследования в виду технической опечатки допущенной, следователем в ходе производства предварительного расследования, однако, сама суть допущенной технической опечатки никаким образом не могла повлиять на исход уголовного дела в целом.

Так, например, в одном из подразделений следственного отдела расследовалось уголовное дело по факту незаконного присвоения имущества потерпевшего совершенное в крупном размере. Уголовное дело было окончено и направленно органами предварительного следствия в срок 2 месяца, однако из-за технической ошибки, допущенной в ходе предварительного расследования следователем, а именно паспортные данные потерпевшего по данному уголовному делу были указаны неполно и недостоверно, вместо полного названия органа выдавшего паспорт следователем был указан данный орган сокращено ОУФМС России, а не Отдел Федеральной Миграционной службы России, в связи с чем надзирающим прокурором данное уголовное дело было возвращено следователю для производства дополнительного расследования¹. Данные несущественные основания, не являющиеся грубым и прямым нарушением уголовно-процессуального законодательства послужили причиной того, что потерпевшего от преступления вновь пришлось вызывать для

---

¹ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 12.12.2014 по делу N 33-7787/2014 // СПС Консультант плюс.

дополнительного допроса в качестве потерпевшего, обвиняемый по данному уголовному делу, вновь начал ознакомление с материалами уголовного дела с самого начала, в связи с чем, срок предварительного следствия был нарушен, а за ним и сам разумный срок уголовного судопроизводства. Несущественную для исхода уголовного дела в целом техническую ошибку, допущенную следователем в ходе предварительного следствия, возможно, было устранить в ходе судебного разбирательства. Такие случаи технических, несущественных ошибок, повлекших возвращение прокурорам уголовных дел для дополнительного расследования неединичные.

Нередки случаи выявления при рассмотрении ходатайств фактов несвоевременного возобновления предварительного следствия, установления срока дополнительного следствия и принятия уголовного дела к производству следователем, в особенности после возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного расследования.

Так, уголовное дело, находившееся в производстве ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области после принятия прокурором решения о его возвращении для производства дополнительного расследования поступило в следственный орган, однако следователем принято к производству лишь по истечению 1 года 3 месяцев. При рассмотрении ходатайства о продлении срока расследования и изучении всех обстоятельств уголовного дела вышестоящим руководителем следственного органа вышеуказанный период - 1 год и 3 месяца (за вычетом 5 суток с момента поступления дела) включен в общий срок следствия, срок продлен до 35 месяцев¹.

В соответствии с положением ст. 39 ч. 4 УПК РФ руководитель следственного органа рассматривает требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, к которым также следует относить случаи возвращения уголовных дел для производства

---

¹ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 15.11.2016 по делу N 3а-154/2016 // СПС Консультант плюс.

дополнительного расследования, в срок не позднее 5 суток, поэтому решения о возобновлении предварительного следствия после возвращения уголовного дела прокурором необходимо принимать также в указанный срок. В случае нарушения данных положений в срок следствия необходимо засчитывать пропущенный период, а дальнейшее продление срока осуществлять на общих основаниях.

Проблемы исчисления срока расследования, а также дальнейшего его продления возникают и в других случаях возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования. В отдельных случаях руководители следственных органов, руководствуясь положениями ст. 39 ч. 1 п. 11 УПК РФ возвращают уголовные дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования, при этом применяют положения уголовно-процессуального законодательства, касающиеся возвращения уголовных дел прокурором, и соответственно прерывания срока. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства срок предварительного следствия по уголовному делу исчисляется со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением. При возвращении руководителем следственного органа уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования, что на практике происходит на этапе согласования обвинительного заключения, срок предварительного следствия не прерывается, его продление осуществляется на общих основаниях и установления дополнительного срока не требует¹.

Так, по уголовному делу, находившемуся в производстве СУ МВД по Республике Дагестан руководителем соответствующего следственного подразделения вынесено постановление о возвращении уголовного дела для

---

¹ Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21.

производства дополнительного расследования и этим же постановлением срок следствия установлен на 30 суток со дня поступления уголовного дела к следователю. В дальнейшем уголовное дело принято следователем к производству, период со дня возвращения уголовного дела до дня принятия дела к производству следователем был исключен из общего срока следствия¹.

Вышеизложенные следственные ошибки допускаются вследствие невнимательности следователей, их неграмотности, а также ненадлежащего ведомственного контроля со стороны непосредственных руководителей следственных органов. Зачастую выявление указанных нарушений в ходе принятия данных процессуальных решений происходит на вышестоящей инстанции, когда возникает необходимость продлении срока следствия свыше 12 месяцев.

Приведенные проблемы реализации норм уголовно-процессуального законодательства, касающиеся продления срока предварительного следствия, естественно затрагивают права участников уголовного судопроизводства, в первую очередь, обвиняемого и потерпевшего и должны своевременно разрешаться при расследовании каждого уголовного дела.

В связи с изложенным можно сделать вывод о том, что возвращение прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования порой является одной из причин несоблюдения разумного срока уголовного судопроизводства. Для решения данной проблемы необходимо четко, законодательно закрепить в уголовно-процессуальный закон основания и порядок возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования.

---

¹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Дагестан от 22.06.2016 N 44У-64/2016 // СПС Консультант плюс.

2.3 Обжалование судебных решений о возвращении уголовного дела прокурору, принятых по итогам предварительного слушания

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом следователь вправе обжаловать действия (бездействие) и решения прокурора в случаях, предусмотренных УПК (ч. 4 ст. 124 УПК РФ). В Уголовно-процессуальном кодексе прямо предусмотрена возможность обжалования лишь трех решений прокурора:

- об отмене постановления о возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

- о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения (п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 221 УПК РФ);

- об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ).

При этом говорить о каком-то едином порядке рассмотрения жалоб следователя вышестоящим прокурором уже не приходится – закон устанавливает различные сроки и правовые последствия обращений применительно к конкретным ситуациям обжалования. Без ответа в законе оставлен вопрос о возможности обжалования следователем или руководителем следственного органа иных, не попавших в приведенный перечень действий и решений прокурора.

Несовершенство законодательной регламентации не позволяет единообразно применять закон. В регионах Российской Федерации складывается различная и порой диаметрально противоположная практика оспаривания органами предварительного следствия действий и решений прокурора. При этом на нее нередко оказывают влияние такие обстоятельства, как нежелание руководителей следственных подразделений портить отношения с надзирающим органом, зависимость показателей

работы следственных органов от решений прокурора. Поэтому спорные решения прокурора не всегда обжалуются следователями и руководителями следственных органов, такие случаи крайне редки. Однако имеющаяся практика показывает, что обращение к вышестоящему прокурору, даже в условиях несовершенного законодательного регулирования этих отношений, не только возможно, но и способно привести к желаемому результату¹.

Право и порядок обжалования решения прокурора о возвращении поступившего к нему с обвинительным заключением уголовного дела имеет развернутую регламентацию в нормах нескольких статей УПК: п. 5 ч. 2 ст. 38, п. 10 ч. 1 ст. 39, ч. 3 ст. 162, чч. 4 и 5 ст. 221 УПК РФ. Рассмотрим основные вопросы, возникающие при реализации органами предварительного следствия данного процессуального полномочия.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 38, п. 10 ч. 1 ст. 39 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ правом обжалования постановления прокурора о возвращении уголовного дела наделен следователь. В законе косвенно упомянуто, что это должен быть следователь, производивший по нему предварительное следствие (п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Данный вариант, безусловно, является оптимальным, однако закон не исключает обжалования данного решения и иными субъектами. На момент возвращения уголовного дела прокурором следователь, производивший по нему расследование, может по какой-либо причине длительно отсутствовать на рабочем месте. В связи с этим рассматривать вопрос о дальнейшей судьбе поступившего уголовного дела необходимо руководителю следственного органа. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ он вправе поручить производство расследования или решение вопроса об обжаловании постановления прокурора другому следователю. Полагаем, что не противоречит закону также принятие руководителем следственного органа дела к своему производству и обжалование им

---

¹ Коваленко, А.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.Г. Коваленко; ред. А.Г. Коваленко. – М.: Закон, 2017. – С. 321.

рассматриваемого решения прокурора, исходя из его общего полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 39 УПК РФ.

Таким образом, субъектами, имеющими право на подачу жалобы вышестоящему прокурору, являются следователь, ранее производивший предварительное расследование по возвращенному уголовному делу, руководитель следственного органа (при условии принятия им дела к своему производству), а также другой следователь, которому после возвращения уголовного дела поручено дальнейшее производство по нему. Представляется, что в последних двух случаях целесообразно представить в направляемых при обжаловании материалах также обоснование невозможности обжалования решения прокурора следователем, проводившим предварительное следствие.

Согласно ч. 4 ст. 221 УПК РФ постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано последним в течение 72 часов с момента поступления к нему уголовного дела. Применение данной (простой, на первый взгляд) нормы на практике представляет определенную сложность и требует учета положений чч. 3 и 6 ст. 162, ч. 5 ст. 221 УПК РФ в их совокупности. Толкование указанных норм позволяет прийти к выводу, что процесс обжалования протекает вне срока предварительного расследования и без возобновления производства по делу.

Во-первых, при обжаловании решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю его исполнение приостанавливается (ч. 5 ст. 221 УПК РФ). При этом для исчисления процессуальных сроков применяется не ч. 6 ст. 162 УПК РФ, определяющая общее правило установления руководителем следственного органа срока для производства дополнительного следствия по возвращенному делу, а ч. 3 той же статьи, согласно которой время на обжалование решения прокурора о возвращении уголовного дела не включается в срок предварительного следствия¹.

---

¹ Там же. – С. 333.

Поэтому по поступившему от прокурора уголовному делу либо запускается процедура обжалования решения о его возвращении следователю, либо руководителем следственного органа устанавливается срок для исполнения указаний прокурора, и следователь возобновляет предварительное следствие. Смещение процедуры обжалования с порядком возобновления производства по возвращенному делу недопустимо. Например, противоречит закону практика вынесения руководителем следственного органа постановлений «об установлении срока для исполнения указаний прокурора (либо обжалования решений прокурора)» с определением такого срока до 3-х суток. 2. Предусмотренный законом 72-часовой срок на обжалование решения прокурора не требует принятия руководителем следственного органа какого-либо решения о его установлении, он начинается уже с момента поступления уголовного дела следователю.

По смыслу ч. 5 ст. 162 УПК РФ право руководителя следственного органа устанавливать срок по возвращенному уголовному делу связано только с необходимостью производства процессуальных действий для исполнения указаний прокурора. Принятие такого решения фактически означает начало исполнения указаний прокурора и исключает в дальнейшем обжалование решения о возвращении уголовного дела.

Во-вторых, при наличии оснований для обжалования решения прокурора следователь не должен возобновлять предварительное следствие по поступившему к нему уголовному делу. Отражение в материалах уголовного дела каких-либо решений или действий следователя, свидетельствующих о возобновлении по нему производства, влечет утрату им права на обжалование решения прокурора. Не содержит закон и указания об обязательном принятии возвращенного уголовного дела следователем к своему производству. Это может потребоваться лишь в случае, когда уголовное дело передано руководителем следственного органа для дальнейшего производства иному, не ранее проводившему по нему

расследование следователю. При этом вынесенное следователем постановление должно содержать только решение о принятии дела к своему производству, без обычно содержащегося в таком постановлении указания на то, что он приступает к расследованию.

Так, в прокуратуру 14 января 2013 г. поступила жалоба старшего следователя по особо важным делам на постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия. 9 января 2013 г. следователь, получив уголовное дело, возвращенное прокурором, вынес постановление о принятии уголовного дела к производству, где постановил приступить к расследованию. Поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 162 УПК время на обжалование решения прокурора не включается в срок предварительного следствия, а следователь при принятии уголовного дела к своему производству расследование уголовного дела возобновил, он, по мнению прокуратуры, утратил право на обжалование постановления прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования¹.

Важным является правильное исчисление процессуального срока, отведенного на обжалование следователем решения прокурора. На факты нарушения данного срока обращается внимание в Информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. № 15-12-2012 и указывается, что «жалобы следователей в порядке ч. 4 ст. 221 УПК РФ, принесенные с нарушением установленного срока, подлежат оставлению без рассмотрения»². Следует обратить внимание и на положение указанного письма, согласно которому прокуроры должны при необходимости

---

¹ Постановление Президиума Московского областного суда от 18.11.2013 N 579 по делу N 44у-326/2013 // СПС Консультант плюс.

² Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. № 15-12-2012. «О состоянии надзора за соблюдением должностными лицами Следственного комитета Российской Федерации требований п. 5 ч. 2 ст. 38 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ»

истребовать копии документов, содержащих сведения о дате и времени регистрации уголовных дел и передачи их следователям.

Началом исчисления рассматриваемого срока является момент поступления дела следователю, а не момент принятия им уголовного дела к своему производству. Поэтому дата и время принятия дела к производству следователем не имеют значения для определения срока обжалования решения прокурора. При необходимости закрепления правомочия конкретного следователя на принятие по данному делу процессуальных решений (в том числе и на обжалование решения прокурора) названное постановление может быть вынесено позже.

По сложившейся практике возвращенное прокурором уголовное дело первоначально поступает руководителю следственного органа. Порядка дальнейшей передачи уголовного дела закон не устанавливает, но, поскольку момент поступления дела следователю имеет процессуальное значение, он должен быть отражен в материалах уголовного дела. Целесообразными считаем такие действия руководителя следственного органа, когда он передает уголовное дело следователю своей резолюцией, исполненной на сопровождающем дело документе или специальном бланке. В данной резолюции должны быть отражены дата и время передачи уголовного дела следователю.

Если по сложившейся в конкретном следственном подразделении практике передача уголовного дела следователю оформляется постановлением руководителя следственного органа, в данном документе следует избегать формулировок решений, которые могут быть интерпретированы прокурором как возобновляющие производство по делу и исключают реализацию следователем права на обжалование по формальным основаниям. В частности, постановление не должно содержать решения об установлении срока (хотя бы и для разрешения вопроса об обжаловании постановления прокурора) или отражать необходимость исполнения указаний прокурора. Момент поступления уголовного дела следователю в

таком случае может быть удостоверен его подписью на постановлении с указанием соответствующих даты и времени.

Период нахождения возвращенного уголовного дела у руководителя следственного органа до передачи его следователю четко не регламентируется законом. Здесь необходимо исходить из требования о соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства, основаниями для превышения которых не могут являться обстоятельства, связанные с организацией работы органов следствия и прокуратуры (ч. 4 ст. 61 УПК РФ). Во всяком случае, недопустимы факты искусственного увеличения срока обжалования путем несвоевременной регистрации возвращенных для дополнительного расследования (или после обжалования) уголовных дел и длительной передачи их непосредственно следователю. При этом согласование следователем своего решения с руководителем следственного органа включается в установленный законом срок обжалования¹.

Поскольку рассматриваемый процессуальный срок исчисляется часами, он по общему правилу оканчивается по истечении последнего полного часа. Например, по уголовному делу, переданному следователю 1 июня в 12 часов 30 минут, срок обжалования решения прокурора истечет в 13 часов 4 июня. На данный срок распространяется правило ч. 2 ст. 128 УПК РФ, согласно которому, если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается следующий за ним рабочий день. Необходимо лишь учитывать, что окончанием срока будет являться тот же час, в который он должен был истечь в нерабочий день.

Для того чтобы рассматриваемый срок не считался пропущенным, материалы обжалования решения прокурора в соответствии с ч. 1 ст. 129 УПК РФ должны быть до его истечения сданы на почту либо переданы лицу, уполномоченному их принять. Иные ситуации (например, сдача материалов в канцелярию следственного органа для дальнейшей пересылки по правилам

---

¹ Коваленко, А.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.Г. Коваленко; ред. А.Г. Коваленко. – М.: Закон, 2017. – С. 335.

делопроизводства) не исключают признания прокурором срока обжалования пропущенным. При наличии возможности и в целях исключения споров при исчислении данного срока предпочтительней будет передача материалов дела в соответствующую прокуратуру с нарочным.

Вместе с тем в соответствии с дополнением от 3 июля 2012 г. № 36-22-2012 к информационному письму Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. № 15-12-2012 несоблюдение требований ч. 4 ст. 221 УПК РФ при обжаловании решений нижестоящих прокуроров, вынесенных в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, не снимает с прокурора обязанности проверять в пределах своих полномочий законность и обоснованность принятых по уголовному делу решений. В силу этого при несогласии с постановлениями нижестоящих прокуроров прокурору предписывается в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ принимать меры к их отмене, о чем сообщать инициатору обращения. Таким образом, даже при признании вышестоящим прокурором срока обжалования пропущенным отмена не соответствующего закону решения нижестоящего прокурора не исключена. Однако необходимо помнить, что по общему правилу пропуск установленного ч. 4 ст. 221 УПК РФ срока является основанием для отказа в рассмотрении ходатайства следователя.

В нормах чч. 4, 5 ст. 221 УПК РФ нет единства в определении формы процессуального документа, составляемого при несогласии следователя с решением прокурора о возвращении ему уголовного дела. В целом соответствующая процедура именуется «обжалованием». Вместе с тем из перечня решений вышестоящего прокурора видно, что им рассматривается «ходатайство следователя» (п. 1 ч. 4 ст. 221 УПК РФ). При этом, удовлетворяя заявленные следователем требования, вышестоящий прокурор отменяет постановление нижестоящего прокурора, утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд (п. 2 ч. 4 ст. 221 УПК РФ). Необходимо учитывать и то, что жалоба следователя на постановление прокурора о возвращении уголовного дела для производства

дополнительного следствия является процессуальным решением, требующим согласования с руководителем следственного органа. Поэтому в наибольшей степени отвечает закону облечение данного решения в форму постановления. Считаем правильным озаглавить этот процессуальный документ «постановлением о возбуждении ходатайства об отмене решения нижестоящего прокурора и утверждении обвинительного заключения», так как такое название наиболее точно отражает суть обращения к вышестоящему прокурору.

Таким образом, получив возвращенное прокурором уголовное дело, руководитель следственного органа изучает все поступившие из прокуратуры материалы и передает их следователю со своей резолюцией, в которой указывает дату и время передачи. Следователь изучает полученные материалы и в течение 72 часов либо ходатайствует перед руководителем следственного органа об установлении срока для исполнения указаний прокурора и возобновляет производство по уголовному делу, либо принимает согласованное с руководителем следственного органа решение об обжаловании постановления прокурора. Такой подход представляется наиболее целесообразным, поскольку в случае даже незначительных нарушений процедуры обжалования ходатайство следователя вышестоящему прокурору об отмене постановления нижестоящего может быть оставлено без рассмотрения.

В соответствии с ч. 4 ст. 221 УПК РФ решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю обжалуется с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти¹.

Изучение практики свидетельствует о неоднозначном толковании данного положения закона при реализации следователями права на

---

¹ Там же. – С. 340.

обжалование решения прокурора о возвращении уголовного дела. Нередки случаи обжалования решения заместителя прокурора района прокурору района, его решения – заместителю прокурора субъекта Российской Федерации и решения данного заместителя – прокурору субъекта Российской Федерации. Между тем толкование ч. 4 ст. 221 УПК РФ в свете выраженной в подзаконных актах позиции Генеральной прокуратуры Российской Федерации не позволяет согласиться с такой сложной, выработанной практикой системой обжалования.

Во-первых, в законе четко выражена именно двухступенчатая система обжалования: первоначальное решение прокурора обжалуется вышестоящему прокурору, дальнейшее обжалование – Генеральному прокурору Российской Федерации. Большого количества обращений к вышестоящему прокурору не предусмотрено УПК.

Во-вторых, понятие «вышестоящий прокурор» не имеет универсального определения и требует толкования применительно к конкретным ситуациям обжалования. Так, согласно п. 1.15 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» вышестоящими прокурорами по отношению к прокурорам городов, районов и приравненным к ним, а также их заместителям являются прокуроры соответствующих субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур либо лица, их замещающие.

Такое разъяснение исключает обжалование решения заместителя прокурора района прокурору района. Кроме того, даже при соблюдении 72-часового срока на обжалование следователем и 10-суточного срока разрешения обращения прокурором неоднократное перемещение уголовного дела из одного органа в другой, разрешение иных организационных вопросов влекут существенные временные затраты, что не способствует соблюдению

разумных сроков уголовного судопроизводства. При этом прокурор вышестоящей по уровню прокуратуры чаще соглашается с возражениями следователя.

Например, заместителем прокурора уголовное дело было возвращено для производства дополнительного следствия. Следователь, не согласившись с решением заместителя прокурора, обжаловал его прокурору района 1 ноября. Прокурор, рассмотрев возражения следователя, 12 ноября вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Указанное решение также было обжаловано в срок, установленный УПК, после чего 26 ноября (спустя месяц после возвращения уголовного дела следователю) первым заместителем прокурора Республики решения прокурора района и его заместителя были признаны незаконными и отменены¹.

В то же время нельзя исключать возможность отмены прокурором решения своего заместителя, что в большей степени применимо в ситуациях, когда решение о возвращении уголовного дела следователю принимается должностными лицами прокуратуры субъекта Российской Федерации или равного с ней уровня.

Таким образом, перечень вышестоящих прокуроров, первоначально разрешающих ходатайства следователей об отмене решения прокурора о возвращении уголовного дела, может выглядеть следующим образом. Решение о возвращении уголовного дела следователю, принятое:

- прокурором района либо его заместителем, обжалуется прокурору субъекта Российской Федерации;
- заместителем прокурора субъекта Российской Федерации, обжалуется прокурору субъекта Российской Федерации;
- прокурором субъекта Российской Федерации, обжалуется заместителю Генерального прокурора Российской Федерации, курирующему соответствующее направление деятельности.

---

¹ Постановление президиума Пермского краевого суда от 02.12.2012 по делу N 44у-326 // СПС Консультант плюс.

Повторное обращение следователя при несогласии с решением по первоначальному во всех случаях адресуется Генеральному прокурору Российской Федерации. При этом применяется тот же, уже рассмотренный порядок обжалования и исчисления его срока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт возвращения уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ изначально был направлен (и должен быть направлен) на решение проблемы устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих суду в рассмотрении дела и при этом носящих процедурный, формальный характер. Указанные нарушения не связаны с предметом уголовного процесса - обвинением, его содержанием.

Направление прокурором дел для дополнительного расследования является одной из действенных форм прокурорского надзора на досудебных стадиях процесса.

Возвращение судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ должно осуществляться в целях исправления существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных следователем или прокурором при расследовании уголовного дела или утверждении обвинительного заключения. Вместе с тем возвращение возможно лишь при условии, что нарушение препятствует рассмотрению уголовного дела и его нельзя устранить в суде. Кроме того, такое нарушение не должно преследовать цель восполнения неполноты первоначально проведенного расследования.

Как показывает практика, судебные решения о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом не соответствуют требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности постановлений суда. Чтобы избежать этого, как представляется, необходимо, чтобы текст судебного решения о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом содержал все необходимые элементы.

В связи с изложенным можно сделать вывод о том, что возвращение прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования порой является одной из причин несоблюдения разумного

срока уголовного судопроизводства. Для решения данной проблемы необходимо четко, законодательно закрепить в уголовно-процессуальный закон основания и порядок возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Необходимо внести в отдельные нормы УПК РФ ряд существенных поправок в целях пресечения порочной практики возложения на судебные органы обвинительной функции.

Во-первых, необходимо скорректировать пункт 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ и ко всему изложенному в ней добавить следующее: «Данные нарушения не могут касаться фактических обстоятельств, вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не должно быть связано с дополнением ранее предъявленного обвинения». Таким образом, будет подчеркнута, что данная норма затрагивает только процедурные нарушения, на которые суд обязан обратить внимание, возвращая уголовное дело прокурору для их устранения.

Далее потребуется уточнить ст. 37 УПК РФ, регламентирующую процессуальное положение прокурора. Прокурор является стороной обвинения, которому предоставлена активная роль в судебном производстве в качестве государственного обвинителя. Поэтому, если в суде возникнут вопросы о необходимости изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого в сторону ухудшения его положения, то они должны инициироваться именно государственным обвинителем и никем иным. Часть 3 ст. 37 УПК РФ устанавливает возможность прокурора в ходе судебного производства по уголовному делу поддерживать государственное обвинение. Полагаем, что в рамках рассматриваемой проблемы необходимо усилить данное направление деятельности прокурора, дополнив ст. 37 УПК РФ частью 3.1 следующего содержания: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к выводу о невозможности его дальнейшего продолжения ввиду необходимости изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого в сторону ухудшения

его положения, с учетом наступления новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, то он заявляет перед судом мотивированное ходатайство, согласованное с надзирающим прокурором». Подобная норма, по нашему мнению, внесет конкретику в вопросы разделения полномочий участников судебного производства, выводя суд за рамки обвинительной деятельности.

Таким образом, если суд примет решение о возвращении уголовного дела прокурору на доследование, в целях проведения полного, всестороннего и объективного расследования обстоятельств дела, путем переквалификации деяния на более тяжкое по инициативе государственного обвинителя, это не даст повода усомниться в приверженности именно к демократическому, либерально-правовому уклону ведения судебного процесса, а не к инквизиционному.

Признание Конституционным Судом РФ ч. 2 ст. 252 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ позволило нам, учитывая вышеизложенное, внести предложение о необходимости новой редакции данной нормы: «В судебном разбирательстве допускается изменение обвинения, если этим не нарушается право подсудимого на защиту. В случае необходимости изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого в сторону ухудшения его положения, с учетом наступления новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, государственный обвинитель вправе заявить перед судом мотивированное ходатайство, согласованное с надзирающим прокурором. В случае удовлетворения данного ходатайства и при невозможности его разрешения в судебном порядке суд возвращает уголовное дело прокурору для производства дополнительного расследования».

С учетом современных реалий и потребностей российского уголовного судопроизводства институт дополнительного расследования необходим. Но законодателю необходимо решить, каким он будет, какие задачи должны перед ним стоять, каков механизм их достижения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – №237. (в ред от.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52 (ч. I). – Ст. 4921. (в ред от.
3. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. № 15-12-2012. «О состоянии надзора за соблюдением должностными лицами Следственного комитета Российской Федерации требований п. 5 ч. 2 ст. 38 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ»
4. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280#pos=1;-113
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-3 // <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyu-kodeks>
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=1;-113

Раздел II Литература

7. Азаров В.А., Нурбаев Д.М. О допустимости ухудшения положения обвиняемого (подсудимого) в контексте правовых позиций Конституционного Суда России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 5.
8. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о

защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21.

9. Батыщева Е.В. К вопросу об основаниях возвращения уголовного дела прокурору // В сборнике: European Scientific Conference сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 359-361.

10. Бахта А.С. Эффективность правового института возвращения уголовного дела прокурору: проверка практикой и временем // История государства и права. – 2010. – № 14. – С. 33.

11. Бирюков Ю.С. Новое уголовно - процессуальное законодательство и практика прокурорского надзора / Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 43.

12. Власов В.И. Направление судами уголовных дел для дополнительного расследования. – Кемерово, 1977. – С. 6.

13. Гаврилов Б.Я. Институт судебного доследования: к чему стремятся законодатель и правоприменители? // Публичное и частное право. – 2011. – № 3. – С. 88.

14. Гальперин И.М. Направление судом уголовного дела на доследование. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 32.

15. Долгова, А.И. Уголовный процесс / А.И. Долгов; ред. А.И. Долговой. – М.: Закон, 2010. – 741 с.

16. Калинин Л.Д. Законность, обоснованность и мотивированность судебных решений о возвращении уголовного дела прокурору // Современное право. – 2013. – № 10. – С. 117.

17. Коваленко, А.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.Г. Коваленко; ред. А.Г. Коваленко. – М.: Закон, 2017. – 745 с.

18. Колоколов Н.А. Обвиняет суд? // Российский судья. – 2016. – № 5. – С. 38.

19. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
20. Лапатников М.В. Возвращение уголовного дела прокурору или дополнительное расследование: к вопросу о процессуально-правовой начинке института, предусмотренного статьей 237 УПК РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 198.
21. Lupinskaya, P.A. Уголовный процесс / П.А. Лупинская; ред. П.А. Лупинской. – М.: Норма, 2008. – 639 с.
22. Марихова Н.И. Возможность изменения квалификации в сторону ухудшения положения подсудимого при возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ // В сборнике: Право, политика и государство: гипотезы и прогнозы сборник научных трудов по материалам I Международного юридического форума молодых ученых. 2017. С. 39-49.
23. Мичурина О.В. Отдельные проблемы института дополнительного расследования в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. - 2007. - № 18. - С. 2.
24. Назаров А.Д. Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве и её причины. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 95.
25. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Казанцева С.М. по Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
26. Пиюк А.В. Роль суда в установлении истины: собрать доказательства самому или вернуть уголовное дело для дополнительного расследования? // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 193-197.

27. Путинцева Е.А. Возвращение уголовного дела прокурору: история развития // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 9. С. 261-266.
28. Пушкарев В.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 2 (25). – С. 126.
29. Радченко, В.И. Уголовный процесс / В.И. Радченко; ред. В.И. Радченко. – М.: Юрист, 2014. – 623 с.
30. Руднев В.И. Некоторые вопросы возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом // Комментарий судебной практики / Под ред. К. Б. Ярошенко. Вып. 16. – М., 2011. – С. 292.
31. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс / А.П. Рыжаков – М.: Юрист, 2017. – 928 с.
32. Рябинина Т.К. Возвращение уголовного дела прокурору: старые проблемы в новом свете // Российский следователь. – 2013. – N 24. – С. 6.
33. Селина Е.В. Презумпция невиновности: структура и культурный код // Адвокатская практика. – 2017. – № 2. – С. 27.
34. Сиушова Д.А., Калинин Л.Д. Возвращение уголовных дел прокурором для производства дополнительного расследования // Успехи современной науки. 2017. Т. 6. № 4. С. 234-236.
35. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. – 2015. – № 4. – С. 50.
36. Тырин А.В., Лукичев Н.А., Громов Н.А. Реализация функции обвинения при направлении прокурором уголовного дела в суд // Следователь. 2002. - № 6. - С. 8.
37. Чупилкин Ю.Б. Как разорвать «обвинительную связку» между судом и правоохранительными органами? // Адвокатская практика. – 2016. – № 3. – С. 53.
38. Штекеров К.И. Основания возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования: тенденции развития

законодательства // Вестник научных конференций. 2017. № 3-6 (19). С. 186-188.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы юридической практики

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 N 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – N 4.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – N 1.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – N 6.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – N 9.

43. Обзор судебной практики о возвращении дела прокурору ст. 237 УПК РФ // URL: <https://rospravosudie.com/>

44. Постановление президиума Пермского краевого суда от 02.12.2012 по делу N 44у-326 // СПС Консультант плюс.

45. Постановление Президиума Московского областного суда от 18.11.2013 N 579 по делу N 44у-326/2013 // СПС Консультант плюс.

46. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 12.12.2014 по делу N 33-7787/2014 // СПС Консультант плюс.

47. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 25.05.2016 по делу N 33-6816/2016 // СПС Консультант плюс.

48. Постановление Президиума Верховного суда Республики Дагестан от 22.06.2016 N 44У-64/2016 // СПС Консультант плюс.

49. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 15.11.2016 по делу N 3а-154/2016 // СПС Консультант плюс.

Раздел 4. Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание
ученой степени (Это в Раздел Литература)

50. Гаврилов Д.Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранение препятствий для рассмотрения его судом: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – 245 с.

51. Трифонова К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – 45 с.